

Научная статья
УДК 343.985.5:343.575(470)

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Михаил Сергеевич Десятов

Омская академия МВД России, Омск, Россия, desyatovm@gmail.ru

Аннотация. Противодействие незаконному обороту наркотиков, осуществляемое субъектами оперативно-разыскной деятельности, представляет собой преимущественно негласную деятельность. Она характеризуется не только наличием определенных прав, обязанностей и ответственности сторон, но и особым документальным оформлением принимаемых решений и получаемых результатов. С учетом сложности предмета исследования представляется необходимым использование системы принципов реализации актов правоприменения, направленных на обеспечение единства и объективности правоприменительного процесса в рассматриваемой сфере. В статье предложено авторское понятие актов правоприменения в оперативно-разыскной деятельности, рассмотрены принципы реализации актов правоприменения.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, акт правоприменения, правоприменительный акт, принципы реализации акта правоприменения, незаконный оборот наркотиков.

Для цитирования: Десятов М. С. Принципы реализации актов оперативно-разыскного правоприменения в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 115–121.

Original Article

PRINCIPLES FOR THE IMPLEMENTATION OF ACTS OF OPERATIONAL AND SEARCH ENFORCEMENT IN THE SPHERE ILLEGAL DRUG TRAFFIC

Michael S. Desyatov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia, desyatovm@gmail.ru

Abstract. Counteraction to illicit drug trafficking, carried out by the subjects of operational-search activity, is mainly covert activity. It is characterized not only by the presence of certain rights, obligations and responsibilities of the parties, but also by the special documentation of the decisions made and the results obtained. Given the complexity of the subject of research, it seems necessary to use a system of principles for the implementation of law enforcement acts aimed at ensuring the unity and objectivity of the law enforcement process in the area under consideration. The article proposes the author's concept of law enforcement acts in operational-investigative activities, the principles of implementation of law enforcement acts are considered.

Keywords: operational-investigative activity, act of law enforcement, law enforcement act, principles of implementation of the act of law enforcement, drug trafficking.

For citation: Desyatov M. S. Principles for the implementation of acts of operational and search enforcement in the sphere illegal drug traffic // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 2 (96). P. 115–121.

Правоприменение в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) представляет собой не просто одну из форм реализации

права. По сути это пример воплощения в жизнь узаконенных норм и правил поведения, протекающих в двух взаимосвязанных

© Десятов М. С., 2022

формах – гласной и негласной. Безусловно, эта особенность накладывает своеобразный отпечаток не только на характер правоотношений в этой сфере, но и на характеристику принимаемых полномочными субъектами решений, которые отражаются в актах правоприменения.

Подчеркнем, что до настоящего времени комплексные исследования в оперативно-разыскной науке, посвященные этой тематике, не проводились, в то время как актуальность поднимаемой проблемы, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Такой вывод базируется на нескольких основных тезисах.

Во-первых, акты правоприменения в оперативно-разыскной деятельности существенно отличаются от аналогичных документов (действий) в других сферах правоприменения по структуре и содержанию. Более того, проведенное исследование показало, что в различных регионах отличаются не только формы документов, выступающих в качестве актов правоприменения, но и их перечень применительно к одним и тем же оперативно-разыскным мероприятиям (далее – ОРМ).

Во-вторых, акты правоприменения в ОРД нередко содержат данные о событиях, явлениях и фактах, имеющих потенциально доказательственное значение. В соответствии с действующим законодательством такие акты в рамках уголовного преследования требуют опосредования через уголовно-процессуальные средства, в то время, как с точки зрения соблюдения формальной логики, акты правоприменения уже являются отражением объективной реальности и результатом правомочного волеизъявления правоприменителей, т. е. субъектов ОРД. Полагаем, это требует анализа сущности правоприменительных актов и изучения правовых перспектив их непосредственного использования.

В-третьих, участниками оперативно-разыскного процесса являются не только сотрудники (руководители) оперативно-разыскных органов (далее – ОРО), но и иные должностные лица, имеющие право принятия обязательных к исполнению решений и

издания соответствующих актов. Полагаем, последние, будучи формируемыми в рамках и в связи с ОРД, должны рассматриваться как единый элемент правоприменения в ОРД, отвечая общим требованиям по оформлению и содержанию, что требует отдельного анализа и оценки.

В-четвертых, ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков представляет собой особую сферу оперативно-разыскного правоприменения, что обусловлено повышенной общественной опасностью противоправной деятельности, сопряженной с высоким уровнем зашифрованности деятельности (граничащей с конспирацией), коррупции и организованности преступных действий. Это требует от ОРО не только высокопрофессиональных решений при выявлении и документировании преступной деятельности, но и особого подхода к оформлению получаемых результатов, которые нередко носят исключительный характер, что должно учитываться при формировании доказательственной базы по уголовным делам соответствующей категории.

Заметим, что в юридической литературе само понятие «правоприменительный акт» трактуется далеко не однозначно. Полагаем, истоки этих разночтений лежат в терминологическом значении самого понятия «акт». В Энциклопедии права приводятся два значения термина «акт» (лат. *actus*, от *actum est* – сделано, совершено; англ. *act*) – действие или событие, а также документ, имеющие юридическое значение [1].

Руководствуясь таким подходом, одни авторы в понятие «акт применения норм права» включают, прежде всего, саму деятельность или действия по применению норм права (акты-действия) [2, с. 32–34; 3, с. 12–13]. Например, В. А. Гусев и В. Ф. Луговик фактически отождествляют акты применения оперативно-разыскного права и оперативно-разыскные мероприятия [4, с. 102], проводя аналогию со следственными действиями как актами применения уголовно-процессуального права [5, с. 51–54].

Другие ученые используют этот термин исключительно для обозначения докумен-

тально оформленного решения, принятого в результате применения права (акт-документ) [6, с. 17; 7, с. 135; 8, с. 344; 9, с. 347; 10, с. 338–340; 11, с. 265; 12, с. 233], основными характеристиками которого являются наличие правовой основы и юридического факта [13, с. 199; 14, с. 150]; возникновение прав, обязанностей и ответственности [15, с. 372; 16, с. 176; 17, с. 109]; индивидуальный характер властного волеизъявления [18, с. 55; 19, с. 34; 20, с. 74].

Склонны согласиться с авторами, которые объединяют содержательные и формальные стороны правоприменительной деятельности и трактуют акт правоприменения как процесс и результат правоприменительной деятельности, подчеркивая диалектическое единство внутреннего и внешнего элементов правоприменения [21, с. 9; 22, с. 347; 6, с. 10; 23, с. 94; 24, с. 347]. Полагаем, такой подход наиболее приемлем для рассматриваемой сферы, поскольку, с одной стороны, в ОРД не все правоприменительные решения сопровождаются документальным оформлением, с другой – оформленному документально акту правоприменения предшествует определенный процесс, детерминирующий возникновение такого акта [25, с. 18–23; 26, с. 6].

Следует признать, что диалектическое единство формы и содержания правоприменительного оперативно-разыскного процесса не всегда согласуется с существующей правоприменительной практикой в ОРД, о чем свидетельствует фактическое главенство юридического оформления документов над их фактическим и правовым содержанием.

Безусловно, значимость документальных актов правоприменения в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков обусловлена объективными причинами: во-первых, в правоприменительных актах-документах официально закрепляются права и юридические обязанности субъектов, в отношении которых осуществляется правоприменение; во-вторых, наличие оформленных правоприменительных актов-документов позволяет участвующим

лицам обжаловать в случае необходимости действия правоприменительного органа, а вышестоящим органам – проверить законность и обоснованность принятых актов правоприменения. С этих позиций правоприменительные акты-действия такими свойствами, пожалуй, не обладают, более того, весьма затруднительно дать им правовую оценку, особенно спустя время.

Оформлению любого документа предшествует определенная работа по систематизации и оценке информации, служащей основанием для возникновения правоприменительного акта-документа. Полагаем, система существенных признаков акта правоприменения в ОРД позволяет определить его природу и разрешить обозначенную правоприменительную проблему. Опираясь на результаты проведенного исследования ранее была сформулирована и представлена система признаков, отграничивающих акты правоприменения в ОРД от иных правоприменительных актов. Основные специальные признаки актов правоприменения в ОРД, отличающие их от прочих: а) правоприменительные акты являются результатом деятельности ограниченного круга субъектов; б) в основе реализуемых правоприменительных актов лежит волевая, властная, самостоятельная, необходимая деятельность оперативно-разыскных органов; в) круг лиц, объективированных правоприменительными актами, может носить как конкретный, так и абстрактный характер; г) формирование и использование правоприменительных актов может протекать как в гласной, так и негласной формах; д) сопровождаются особым порядком ознакомления с содержанием; е) реализуются как в документах, так и в действиях [27, с. 120–126]. Это позволяет сформулировать понятие акта правоприменения в ОРД, которое применимо и в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Правоприменительные акты в оперативно-разыскной сфере – это обоснованные правомочные решения уполномоченных должностных лиц и органов в форме действий и (или) официальных документов, в том числе негласного характера, содержа-

щие индивидуально властные предписания и направленные на разрешение конкретной правовой ситуации, возникшей в рамках оперативно-разыскной деятельности.

Как видно, форма внешнего проявления и содержание актов правоприменения в ОРД, особенно в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, принципиально отличаются от правоприменительных актов в других сферах правоохранительной деятельности. Это предполагает наличие повышенных требований к их качеству в рассматриваемой сфере, что, в свою очередь, детерминирует потребность в наличии единых подходов к их формированию и реализации. Представляется, что с учетом специфических особенностей актов правоприменения в ОРД в сфере НОН и многосубъектности участников оперативно-разыскного процесса, наделенных должностными полномочиями по их формированию, необходима система принципов реализации актов правоприменения в ОРД в области противодействия незаконному обороту наркотиков, в которую, на наш взгляд, входят:

1. Принцип обоснованности – правоприменительные акты в оперативно-разыскной сфере при противодействии незаконному обороту наркотиков должны основываться: а) на нормах Конституции Российской Федерации, Закона об ОРД, Закона о полиции, Закона о прокуратуре и пр., а также подзаконных нормативных правовых актах, в той или иной степени регулирующих оперативно-разыскную деятельность в сфере НОН; б) а результатах правоприменительной, в том числе судебной практики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков; в) на использовании правовых и нравственно-правовых критериев определения пределов правоприменительного усмотрения.

2. Принцип целесообразности правоприменительного акта предполагает всесторонний анализ и оценку правоприменительной ситуации с позиций: а) действительной потребности вынесения правоприменительного акта; б) необходимости вынесения правоприменительного акта конкретного вида; в) своевременности вынесения правоприме-

нительного акта с учетом оперативно-тактической ситуации; г) правильного определения объектного состава правоприменительного акта (конкретного лица, неустановленного лица, круга лиц и т. д.); д) необходимости представления правоприменительного акта в орган следствия или в суд для принятия необходимого процессуального решения (о возбуждении уголовного дела, о приобщении материалов к уголовному делу в качестве доказательства и пр.).

3. Принцип лаконичности (экономии) предполагает краткое, информативно емкое изложение сведений, послуживших основанием вынесения правоприменительного акта, и ожидаемого эффекта от его реализации. Этим же требованием, по нашему мнению, охватывается необходимость сохранения в тайне сведений об организации и тактике ОРД, лицах, внедренных в преступную среду, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, при прогнозируемой перспективе рассекречивания документов в установленном порядке для передачи органу, следователю или в суд. Полагаем, конструкция таких правоприменительных актов должна изначально исключать расшифровку оперативно значимой информации. Применительно к актам-действиям данный принцип предполагает совершение действий, проведение мероприятий, принятие решений, реализация которых связана с оптимально необходимым влиянием на объект правоприменительного воздействия и исключительно в рамках компетенции соответствующего органа и (или) должностного лица.

4. Принцип оперативности предполагает реализацию правоприменительного акта в максимально сжатые сроки. Проведенное исследование показывает, что в силу различного рода причин реализация правоприменительных актов происходит с существенным опозданием, особенно, если речь идет о проведении оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и требующих судебного санкционирования. В этих случаях оперативно-разыскные мероприятия нередко проводятся с

запозданием, что влечет утрату наступательности ОРД в выявлении о противодействии криминальной деятельности.

5. Принцип единообразия предполагает использование единых подходов к реализации правоприменительных актов различных категорий. Стоит согласиться с В. А. Гусевым и В. Ф. Луговиком, по мнению которых необходимость использования юридических процедур в ОРД представляется как необходимая мера систематизации оперативно-разыскного процесса, результаты которого могут быть использованы в рамках уголовного преследования [4, с. 22]. Использование принципа единообразия правоприменительных актов видится, прежде всего, не в качестве средства ограничения полномочий правоприменителей в сфере ОРД, но как мера унификации их правоприменительных

действий (издаваемых документов), препятствующая их двоякому толкованию иными участниками оперативно-разыскных правоотношений.

Разумеется, высказанные предложения требуют глубокого всестороннего осмысления, поскольку проблематика актов оперативно-разыскного правоприменения в сфере незаконного оборота наркотиков является относительно новой в оперативно-разыскной науке. Полагаем, что их роль и значимость для уголовного процесса недооценена на современном этапе, что неминуемо влечет перманентное снижение стабильности и эффективности оперативно-разыскной деятельности, результаты которой, повторимся, представляют не меньший, а порой больший интерес, нежели полученные уголовно-процессуальным путем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклопедия права // URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/147/%D0%90%D0%BA%D1%82 (дата обращения: 21.03.2022).
2. Гусев А. В. Понятие и юридическая сила актов органов конституционного (уставного) судопроизводства субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки: тр. 1-го Междунар. форума (6-й Междунар. конф. молодых ученых и студентов). Гуманитарные науки. Ч. 43: Юриспруденция и право / науч. ред.: А. С. Трунин, А. Н. Суворова. Самара, 2005. С. 32–34.
3. Лучков В. В. Акты применения юридической ответственности // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: мат-лы Междунар. науч. конф. 4.1. Правоотношения и юридическая ответственность. Тольятти, 2005. С. 12–13.
4. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: монография. М., 2019. С. 102.
5. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 51–54.
6. Васильев Р. Ф. Правовые акты органов управления. М., 1970. С. 17.
7. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. Теоретические вопросы. Свердловск, 1973. С. 135.
8. Малько А. В., Матузов Н. И. Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд. М., 2007. С. 344.
9. Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1979. С. 347.
10. Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. М., 1983. С. 338–340.
11. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 2003. С. 265.
12. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 233.
13. Байтин М. И. Сущность права. М., 2005. С. 199.
14. Чванов О. А. Механизм правоприменения: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 150.
15. Корельский В. М., Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2003. С. 372.
16. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 176.
17. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979. С. 109.

18. Илясов А. Н. Правоприменительная техника и правоприменительная технология (теоретико-правовой анализ): дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008. С. 55.
19. Григорьев Ф. А. Акты применения права. Саратов, 1995. С. 34.
20. Правоприменение в советском государстве / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1985. С. 74.
21. Александров Н. Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1958. С. 9.
22. Алексеев С. С. Общая теория права: курс в 2-х т. М., 1982. Т. 2. С. 347.
23. Григорьев Ф. А. Признаки и классификации актов применения права // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1968. С. 94.
24. Дюрягин И. Я. Применение права // Проблемы теории государства и права. М., 1982. С. 347.
25. Галаган И. А., Василенко А. В. К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. 1998. № 3. С. 18–23.
26. Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории.). Казань, 1975. С. 6.
27. Десятов М. С. Акты правоприменения в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 120–126

REFERENCES

1. Encyclopedia of Law // URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/147/%D0%90%D0%BA%D1%82 (accessed 03/21/2022). (In Russ.)
2. Gusev A. V. The concept and legal force of acts of bodies of constitutional (statutory) legal proceedings of the constituent entities of the Russian Federation // Actual problems of modern science: tr. 1st Intern. Forum (6th International Conf. Young Scientists and Students). Humanitarian sciences. Ch. 43: Jurisprudence and law / scientific. Ed.: A. S. Trunin, A. N. Suvorova. Samara, 2005. P. 32–34. (In Russ.)
3. Luchkov VV Acts of application of legal responsibility // Tatishchev readings: actual problems of science and practice: materials of the Intern. scientific conf. 4.1. Relationships and legal liability. Tolyatti, 2005. P. 12–13. (In Russ.)
4. Gusev V. A., Lugovik V. F. Theory of operational-search procedures: monograph. M., 2019. P. 102. (In Russ.)
5. Sheifer S. A. Investigative actions. System and procedural form. Moscow, 2001. P. 51–54. (In Russ.)
6. Vasiliev R. F. Legal acts of governing bodies. M., 1970. P. 17. (In Russ.)
7. Dyuryagin I. Ya. Application of the norms of Soviet law. Theoretical questions. Sverdlovsk, 1973. P. 135. (In Russ.)
8. Malko A. V., Matuzov N. I. Theory of state and law: a course of lectures. 2nd ed. M., 2007. P. 344. (In Russ.)
9. Problems of the theory of state and law / ed. S. S. Alekseeva. M., 1979. P. 347. (In Russ.)
10. Theory of state and law / ed. A. M. Vasilyeva. M., 1983. P. 338–340. (In Russ.)
11. Khropanyuk VN Theory of state and law: textbook for universities / ed. V. G. Strekozova. M., 2003. P. 265. (In Russ.)
12. Yavich L. S. General theory of law. L., 1976. P. 233. (In Russ.)
13. Baytin M. I. Essence of law. M., 2005. P. 199. (In Russ.)
14. Chvanov O. A. Law enforcement mechanism: diss. ... cand. of law. Saratov, 1995. P. 150. (In Russ.)
15. Korelsky V. M., Perevalov V. D. Theory of state and law: a textbook for universities. 2nd ed., rev. and additional M., 2003. P. 372. (In Russ.)
16. General theory of law and state: textbook / ed. V. V. Lazareva. 4th ed., revised. and additional M., 2004. P. 176. (In Russ.)
17. Yusupov V. A. Law enforcement activities of government bodies. M., 1979. P. 109. (In Russ.)
18. Ilyasov A. N. Law enforcement technique and law enforcement technology (theoretical and legal analysis): diss. ... cand. of law. Samara, 2008. P. 55. (In Russ.)
19. Grigoriev F. A. Acts of application of law. Saratov, 1995. P. 34. (In Russ.)
20. Law enforcement in the Soviet state / ed. A. S. Pigolkin. M., 1985. P. 74. (In Russ.)
21. Alexandrov N. G. Application of the norms of Soviet socialist law. M., 1958. P. 9. (In Russ.)
22. Alekseev S. S. General theory of law: course in 2 vols. M., 1982. Т. 2. P. 347. (In Russ.)

23. Grigoriev F. A. Signs and classifications of acts of application of law // Questions of the theory of state and law. Saratov, 1968. P. 94. (In Russ.)
24. Dyuryagin I. Ya. Application of law // Problems of the theory of state and law. M., 1982. P. 347. (In Russ.)
25. Galagan I. A., Vasilenko A. V. On the problems of the theory of law enforcement relations // State and Law. 1998. No. 3. P. 18–23. (In Russ.)
26. Lazarev VV The effectiveness of law enforcement acts (Questions of theory.). Kazan, 1975. P. 6. (In Russ.)
27. Desyatov M. S. Acts of law enforcement in the operational-search activity // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2. P. 120–126. (In Russ.)

Информация об авторе:

Десятов М.С., доктор юридических наук, доцент.

Information about the author:

Desyatov M.S., Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2022; одобрена после рецензирования: 20.04.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 01.04.2022; approved after reviewing: 20.04.2022; accepted for publication: 24.06.2022.